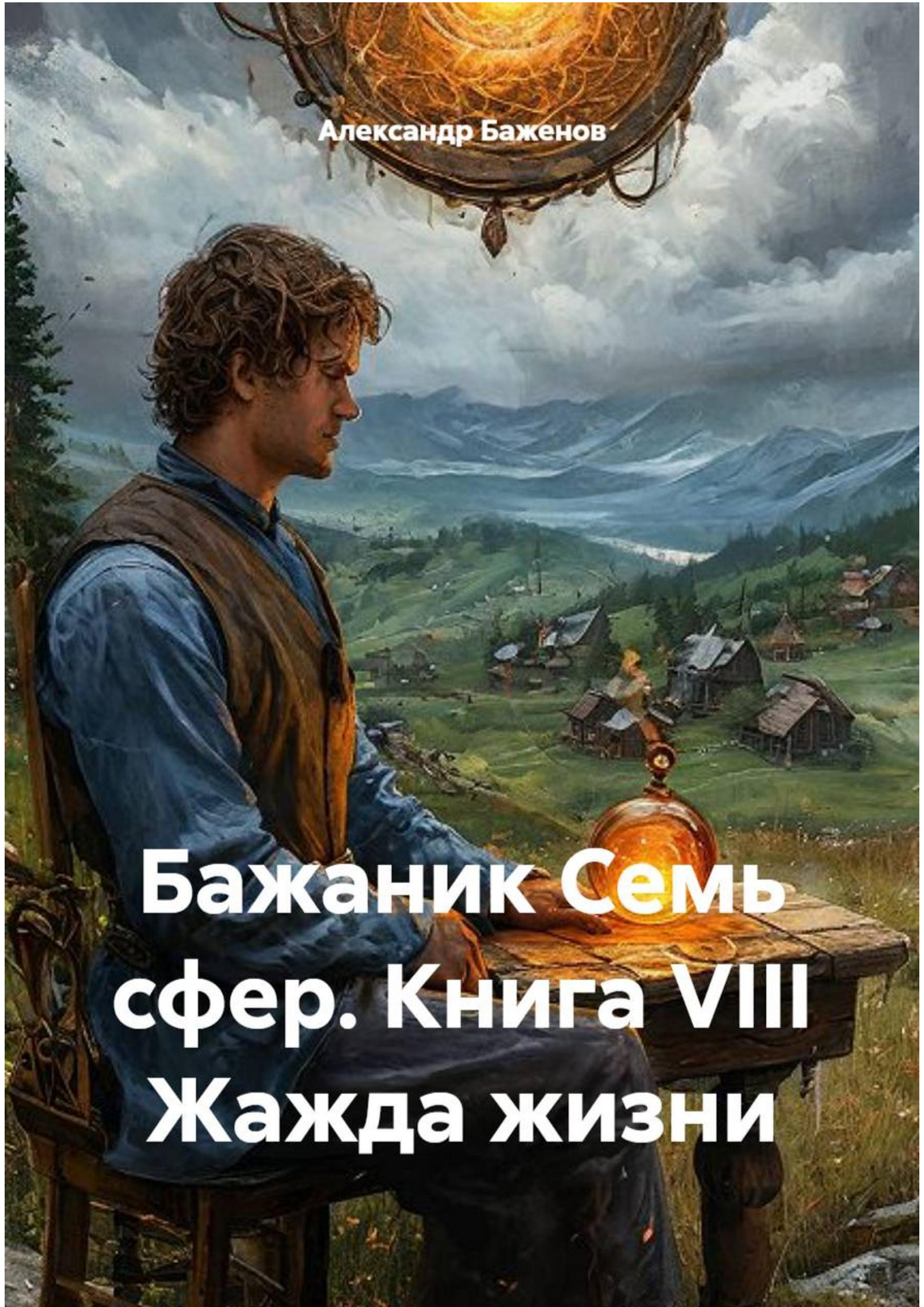

Александр Баженов

**Бажаник Семь
сфер. Книга VIII
Жажда жизни**

Александр Баженов

**Бажаник Семь сфер.
Книга VIII Жажда жизни**

«Автор»

2026

Баженов А. Н.

Бажаник Семь сфер. Книга VIII Жажда жизни / А. Н. Баженов — «Автор», 2026

Артём, пробудивший семь сфер и прошедший через битвы с силами тьмы, становится сельским фельдшером в глухой деревне Ольховке. Принимая пациентов с гипертонией, язвой, простатитом, алопецией, варикозом и другими недугами, Артём сочетает достижения доказательной медицины с эзотерическими практиками: активизирует чакры, направляет энергетические шары на поражённые области, учит самовнушению и визуализации. Вместе с Алисой, которая поддерживает его и помогает в практике, он очищает дома от негативной энергии предков с помощью колокольчиков и минералов, ставит зеркальную защиту, объясняет действие талисманов и оберегов. Каждый пациент — это не просто история болезни, а путешествие к корням недуга: обида на мать, горе от потери сына, страх перед будущим. Цитаты Гиппократ, Пирогова, Франкла и других великих врачей переплетаются с лирическими отступлениями о природе здоровья как гармонии тела и духа. Эта книга — о том, что настоящее исцеление начинается с любви.

© Баженов А. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ОГЛАВЛЕНИЕ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Александр Баженов

Бажаник Семь сфер.

Книга VIII Жажда жизни

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Дом, где живёт свет Артём и Алиса идут на необычный вызов — в дом, который «болеет». Очищение жилья от накопленной за три поколения негативной энергии с помощью семи колокольчиков, семи камней, полыни и свечи. Активация сердечной сферы (Анахаты) у хозяйки Надежды, которая много лет живёт с обидой на ушедшего мужа. Обучение технике зеркальной сферы для энергетической защиты. Работа с талисманами: как камни становятся якорями для намерения. Коррекция медикаментозного лечения — выявление дублирующих и устаревших препаратов. Цитаты Кристофера Александра, Юнга, Литвака, Пирогова, Роджерса.

Глава 2. Энергия жизни Лечение Валентины с хроническими болями в спине: диагностика застоя энергии, практика заземления, формирование энергетического шара и направление его на поражённую область. Алиса печёт пироги и принимает гостей — Такшаку, Адитью, Сингу, учеников Лену, Михаила и Петра. Обучение учеников формированию энергетического шара и вкладыванию намерения в пищу. Цитаты Беккера, Манаки, Свободы, Левинаса.

Глава 3. Настройка души Светлана и её сын Витя: мальчик видит тень в углу. Обнаружение неупокоенной души бабушки. Ритуал упокоения с мантрой Нагов. Очищение дома колокольчиками, камнями и свечами. Обучение Вити аутотренингу и постановке зеркальной защиты. Лечение Сергея с гипертонией: работа с подавленным гневом через технику «Безопасное выражение гнева». Коллективная энергетическая практика с Анной Степановной и ученицами — создание общего энергетического шара. Цитаты Моуди, Шульца, Винникотта, Сапольски, Александра.

Глава 4. На грани тела и духа Спасение тракториста: активация всех семи сфер для замедления некроза и снятия болевого шока. Случай с подавившимся мужчиной: приём Геймлиха и разговор об околосмертных переживаниях. Лечение Татьяны с язвой желудка: визуализация извлечения и сжигания обидных слов матери. Цитаты Августина, ван Ломмеля, Александра, Кларка, Джеймса.

Глава 5. Корни недугов Николай с хроническим простатитом: работа с горем после гибели сына, размораживание Свадхистханы. Марина с алопецией: возвращение самооценки и женственности после развода. Михаил с варикозом: разрешение внутреннего конфликта между прошлым и будущим, поиск нового смысла. Цитаты Ригера, Райха, Симоны, Сабба, Гроддека, Вересаева, Вейль.

Послесловие О призвании фельдшера. О слушании как высшей форме исцеления. О том, что свет, которым мы делимся, не гаснет — он умножается.

Глава 1. Дом, где живёт свет

Осень пришла в Ольховку золотом и багрянцем. Берёзы, обступившие деревню, оделись в жёлтое, и ветер срывал листву, устилая дорогу шуршащим ковром. Воздух был прозрачным и холодным, пах дымом — топили печи, — и в этом запахе было что-то древнее, уютное, напоминавшее о детстве. Я шёл по деревенской улице с фельдшерской сумкой через плечо, а рядом шагала Алиса. Сегодня нас ждал необычный вызов — не просто к больному, а в дом, который, по словам Анны Степановны, «болел» сам.

— Что значит «дом болеет»? — спросила Алиса, поправляя на плече плащ из лунного шёлка. Она настояла на том, чтобы пойти со мной: её присутствие действовало на пациентов умиротворяюще, а мне помогало сосредоточиться.

— Анна Степановна говорит, что в некоторых домах скапливается негативная энергия. Не магия, не порча — просто тяжёлая атмосфера. Ссоры, болезни, смерти — всё это оставляет след. Стены впитывают эмоции, как губка. И со временем эта губка становится источником болезни для тех, кто живёт в доме.

— И ты можешь это исправить?

— Могу попробовать. У нас есть знания. Есть сферы. Есть колокольчики и минералы. И есть желание помочь.

«Дом — это не просто стены и крыша, — писал архитектор и философ Кристофер Александер. — Дом — это продолжение души его обитателей». Всё, что происходит в доме, остаётся в нём. Радость делает стены светлее. Горе делает их тяжелее. Ссоры оставляют трещины — не в штукатурке, а в энергетике. Смерти оставляют холод.

В древних культурах это знали. В Китае практиковали фэн-шуй — искусство гармонизации пространства. В Индии перед заселением в новый дом приглашали брахманов, чтобы они очистили его мантрами. На Руси жгли полынь и зверобой, окуривали углы, вешали обереги. «Дом — это храм, — говорила бабушка. — И как любой храм, он нуждается в очищении».

Современная наука только начинает подходить к пониманию этого. Психологи говорят о «психологии пространства»: о том, как цвет стен, освещение, расположение мебели влияют на настроение. Физики — о том, что материалы могут накапливать электромагнитные поля. Биологи — о том, что в старых домах живут микроорганизмы, способные влиять на здоровье. Но древние знали это без приборов. Они чувствовали.

Дом, куда нас пригласили, стоял на краю деревни. Старый, почерневший от времени сруб с резными наличниками, которые когда-то были белыми, а теперь посерели. Вокруг — запущенный сад: яблони, заросшие лишайником, кусты смородины, одичавшие без ухода. Калитка скрипнула, когда я её открыл, и этот скрип был похож на стон.

На крыльце нас встретила хозяйка — женщина лет пятидесяти, с усталым лицом и затравленным взглядом. Её звали Надежда. Она работала дояркой на ферме, растила двоих детей одна — муж ушёл несколько лет назад, — и выглядела так, словно несла на плечах непосильный груз.

— Проходите, — сказала она тихо. — Анна Степановна сказала, что вы можете помочь. Я уже не знаю, к кому обращаться. Врачи разводят руками. Говорят, что я здорова. Но я не чувствую себя здоровой. И дети... они тоже болеют. Постоянно. То простуда, то живот, то просто плачут без причины. Может, дом проклятый?

— Дом не проклятый, — ответил я, переступая порог. — Он просто устал.

Внутри дом был тёмным. Не потому, что окна маленькие, — окна были обычными, деревенскими. Но свет, проникавший сквозь них, казался тусклым, словно проходил через невидимую пелену. В углах комнат, если приглядеться через Аджну, клубились тени — не злые, не агрессивные, а просто тяжёлые. Сгустки старых обид, невысказанных слов, подавленных слёз.

— Сколько поколений вашей семьи жило в этом доме? — спросил я.

— Три, — ответила Надежда. — Мои бабушка с дедушкой строили. Потом родители жили. Теперь я с детьми.

— Три поколения. Это много. За такой срок стены впитывают всё. Радости, горести, ссоры, болезни. Это не проклятие. Это как пыль, которую никогда не вытирали.

— И что с этим делать? — спросила она. — Убираться я убираюсь...

— Физическая чистота — это важно, — сказал я. — Но есть ещё энергетическая. Давайте попробуем её навести.

Я достал из сумки набор инструментов, который мы с Алисой собирали последние недели. Семь колокольчиков — по числу сфер: красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий, фиолетовый. Каждый был настроен на свою частоту и при встряхивании издавал чистый, долгий звон. Семь камней: рубин, сердолик, топаз, изумруд, аквамарин, сапфир, алмаз. Пучок сушёной полыни — Анна Степановна сама собирала её на Ивана Купалу, как делали её предки. И свеча — простая восковая свеча, освящённая в церкви.

— Начнём с востока, — сказал я. — Восток — это начало. Там встаёт солнце.

Я зажёл свечу и поставил её в центр комнаты. Потом взял красный колокольчик — колокольчик Муладхары, корневой сферы, — и медленно пошёл вдоль стен, встряхивая его. Звон разносился по дому, и мне казалось, что стены вздыхают. Как будто они долго держали в себе что-то тяжёлое — и наконец могли отпустить.

— Звук — это вибрация, — объяснил я Надежде. — Вибрация разрушает застоявшуюся энергию. Как ультразвук разрушает камни в почках. Как колокольный звон очищает воздух.

— Я слышала, что в старину колоколами отводили чуму, — сказала она.

— Да. И это работало. Не потому, что колокола были волшебными. А потому, что звон создавал вибрацию, которая мешала распространяться заразе. И потому, что люди верили. А вера — это тоже вибрация.

Я прошёл через все комнаты с каждым из семи колокольчиков. Красный — для очищения основы, связи с землёй. Оранжевый — для очищения эмоций, отношений. Жёлтый — для очищения воли, границ. Зелёный — для очищения сердца, любви. Голубой — для очищения речи, правды. Синий — для очищения мыслей, интуиции. Фиолетовый — для очищения духа, связи с высшим.

Алиса шла следом и раскладывала по углам камни. Она не просто клала их — она вкладывала в каждый своё намерение. Её золотой огонёк Адити на груди пульсировал, и я чувствовал, как энергия течёт от неё к минералам, заряжая их.

— Камни — это аккумуляторы, — говорила она. — Они будут впитывать остаточный негатив и отдавать чистую энергию. Раз в месяц их нужно выносить на солнце — или на лунный свет, — чтобы они очищались.

Когда мы закончили, я зажёл полынь и обошёл дом, окуривая углы. Горьковатый дым заполнил комнаты, и мне показалось, что тени в углах стали реже. Они не исчезли совсем — но стали прозрачнее. Легче.

— Теперь — вы, — сказал я Надежде. — Дом мы почистили. Но дом — это только оболочка. Главное — вы. Что вы чувствуете?

Она стояла посреди комнаты и растерянно оглядывалась.

— Не знаю. Вроде дышать легче. Но внутри всё равно тяжесть.

— Это ваша сфера, — сказал я. — Закрыта. Давайте посмотрим, какая.

Я активировал Аджну и посмотрел на её ауру. Так и есть: сердечная сфера, Анахата, была тусклой, едва мерцающей. Вокруг неё — серый налёт, как паутина. Старые обиды, невыплаканные слёзы, невысказанная боль.

— Ваше сердце закрыто, — сказал я. — Вы много лет живёте с обидой. На мужа, который ушёл. На жизнь, которая не сложилась. На себя — за то, что не смогли его удержать.

Она вздрогнула. Её глаза наполнились слезами.

— Откуда вы знаете?

— Вижу. Это не магия. Это диагностика. Такая же, как измерить давление или послушать пульс. Только я смотрю не на тело — на душу.

— И что мне делать? — спросила она, вытирая слёзы. — Как открыть сердце?

— Для начала — признать, что оно закрыто. Вы это уже сделали. Теперь — простить.

— Простить? Его? После всего, что он сделал?

— Не его. Себя. Вы не виноваты, что он ушёл. Вы сделали всё, что могли. Но вы продолжаете себя казнить. И эта казнь закрывает ваше сердце.

Она молчала. Я видел, как в ней борются два чувства: желание обвинять и желание освободиться.

— Попробуем простое упражнение, — сказал я. — Сядьте, закройте глаза. Положите руку на грудь — туда, где сердце. Представьте, что там — маленький зелёный огонёк. Он едва теплится. Теперь представьте, как с каждым вдохом он становится ярче. Как он растёт, заполняет всю грудь, выходит за пределы тела. Дышите.

Она дышала. Сначала судорожно, потом — спокойнее. Её лицо разглаживалось. Зелёный свет в Анахате становился ярче — я видел это отчётливо.

— Хорошо, — сказал я. — Теперь скажите вслух: «Я прощаю себя. Я достойна любви. Моё сердце открыто».

Она повторила. Сначала шёпотом. Потом — громче. На третий раз её голос дрогнул, и она заплакала — но это были другие слёзы. Не горькие — очищающие.

— Я прощаю себя, — повторила она ещё раз, и зелёный свет в её груди вспыхнул, как маленькое солнце.

— Теперь — защита, — сказал я, когда Надежда успокоилась. — Вы очистили дом. Вы открыли сердце. Но мир вокруг остаётся прежним. В нём есть люди, которые могут завидовать, злиться, желать зла. Не всегда сознательно — часто они сами не знают, что делают. Но их энергия может вас задеть.

— Как от этого защититься? — спросила она.

— Поставьте зеркальную сферу.

— Зеркальную сферу?

— Это визуализация. Закройте глаза. Представьте, что вокруг вашего тела — прозрачная сфера. Как мыльный пузырь. Только он не лопается — он прочный. Теперь представьте, что его поверхность становится зеркальной. Она отражает всё, что приходит извне. Добрые слова проходят сквозь неё. Злые — отражаются и возвращаются к тому, кто их послал. Вы не желаете им зла. Вы просто не принимаете его.

Она закрыла глаза и сосредоточилась.

— Получается? — спросил я.

— Кажется, да. Я вижу её. Она переливается.

— Отлично. Теперь каждый раз, когда выходите из дома, вспоминайте об этой сфере. Со временем вы научитесь держать её автоматически. Это как мышечная память. Только не мышечная — энергетическая.

— И это работает?

— Работает. Проверено. Я так делаю уже много лет.

«Защита — это не агрессия, — писал психолог Карл Юнг. — Защита — это осознание своих границ». Зеркальная сфера, которой я учил пациентов, была именно этим: осознанием границ. Ты не нападаешь. Ты не желаешь зла. Ты просто говоришь: «Это твоё. Я не беру».

«Энергетический вампиризм — это реальность, — писал психолог Михаил Литвак. — Но вампир может питаться только с вашего согласия». Если вы не даёте согласия, если вы держите границы, вампир остаётся голодным. И либо уходит, либо учится питаться по-другому.

Бабушка говорила: «Не подбирай чужое. Даже если тебе его протягивают на ладони. Чужая злость, чужая зависть, чужой страх — это не твоё. Твоё — только свет». Зеркальная сфера была способом не подбирать чужое.

— Теперь о талисманах, — сказал я, когда мы закончили с визуализацией. — Вы носите что-нибудь? Крестик, кулон, кольцо?

— Крестик, — она показала нателный крестик на цепочке. — Мама подарила.

— Хорошо. Крестик — это тоже талисман. Он работает, потому что вы верите в него. Но если хотите, можете добавить ещё что-то. Камень, соответствующий вашей сфере. Для сердца это изумруд или малахит. Или розовый кварц — он мягче, но тоже помогает.

— А как это работает? — спросила она. — Я никогда не понимала. Камень — это же просто камень.

— Камень — это не просто камень, — возразил я. — Это кристалл. Кристаллы имеют упорядоченную структуру. Они способны накапливать, хранить и отдавать энергию. Современная наука использует кристаллы в электронике, в лазерах, в часах. А древняя наука использовала их в целительстве. Принцип тот же: кристалл резонирует с определённой частотой. Кварц резонирует с частотой сердца. Аметист — с частотой интуиции. Рубин — с частотой корня.

— И если я буду носить розовый кварц, моё сердце исцелится?

— Не само по себе. Камень — это якорь. Он напоминает вам о вашем намерении. О вашем желании исцелиться. Когда вы прикасаетесь к нему, вы вспоминаете: «Я хочу открыть сердце. Я хочу простить. Я хочу любить». И это воспоминание меняет ваше состояние. Меняет вашу биохимию. Меняет ваше здоровье.

— «Вера двигает горы», — процитировала она.

— Да. Но не в том смысле, что гора сдвинется с места. А в том смысле, что вы перестанете воспринимать её как препятствие.

После того как мы закончили с энергетической работой, я попросил Надежду показать её аптечку. Она принесла коробку, доверху набитую лекарствами: таблетки от давления, от головной боли, от бессонницы, успокоительные, витамины — весь стандартный набор человека, который годами лечится, но не выздоравливает.

— Давайте разберёмся, — сказал я, выкладывая препараты на стол. — Что вы принимаете постоянно?

— Вот это — от давления. Это — от головы. Это — чтобы спать. Это — чтобы не нервничать.

— А кто вам это назначил?

— Разные врачи. Кто-то в районной поликлинике, кто-то в городе. Я уже не помню.

Я просмотрел назначения. Некоторые препараты дублировали друг друга. Некоторые были несовместимы. Один — тот, что она принимала от бессонницы, — вообще был снят с производства два года назад из-за серьёзных побочных эффектов.

— Надежда, — сказал я, — я не могу отменять назначения врачей. Это не в моей компетенции. Но я могу посоветовать вам сходить к терапевту и пересмотреть лечение. Вот это, — я указал на несколько упаковок, — дублирует друг друга. Вот это — устарело. Вот это — несовместимо с тем, что вы принимаете от давления. Вам нужно актуализировать схему.

— Но я не знаю, к кому идти, — растерянно сказала она. — У нас в деревне нет врача. Только вы.

— Я фельдшер. Я могу дать рекомендации, но не могу заменить врача. Однако у меня есть связи в районной больнице. Я позвоню Ивану Петровичу — это мой преподаватель, он хороший терапевт. Он примет вас по записи и пересмотрит лечение.

— Спасибо, — прошептала она. — Вы первый, кто не просто выписал таблетки и ушёл, а вник в суть.

Когда мы вышли из дома Надежды, солнце уже клонилось к закату. Яблоневый сад вокруг дома казался светлее — или мне это только казалось. Но Алиса, взяв меня за руку, подтвердила:

— Дом изменился. Я чувствую. Ему стало легче. И ей тоже.

— Мы сделали что могли, — ответил я. — Остальное — за ней.

— Ты дал ей инструменты. Амулеты, зеркальную сферу, дыхательные упражнения. Теперь она сама может поддерживать своё здоровье.

— «Врач лечит, природа исцеляет», — процитировал я. — Но Гиппократ забыл добавить: пациент тоже исцеляет. Сам. Своей верой, своей волей, своей любовью.

— Ты добавил это за него.

— Я просто повторил то, что говорила бабушка.

«Пациент — это не пассивный объект лечения, — писал хирург и философ Николай Пирогов. — Пациент — это активный участник процесса. Без его воли, без его веры, без его желания выздороветь все усилия врача напрасны». Я всегда помнил об этом. Я не лечил людей — я помогал им лечить себя. Я давал им инструменты: знания о сферах, техники визуализации, амулеты, обереги. Но главную работу они делали сами.

«Исцеление — это не то, что случается с тобой, — писал психолог Карл Роджерс. — Исцеление — это то, что ты делаешь сам». Я верил в своих пациентов. И они, чувствуя эту веру, начинали верить в себя.

Бабушка говорила: «Когда ко мне приходит больной, я смотрю ему в глаза. Если я вижу там желание жить — я знаю, что он выздоровеет. Если я вижу пустоту — я знаю, что никакие лекарства не помогут. Потому что лекарства лечат тело. А желание жить лечит душу».

Вечером, когда мы вернулись в свой дом, Алиса зажгла свечи и села рисовать. Она делала набросок — дом Надежды, окружённый яблоневым садом, и над ним — лёгкое свечение, похожее на радугу.

— Это то, что мы сделали, — объяснила она. — Хочу запомнить.

— Красиво.

— Это не я. Это свет, который был там всегда. Мы просто помогли ему проявиться.

— «Искусство — это не создание красоты, — процитировал я. — Это раскрытие красоты, которая уже существует».

— Кто это?

— Не помню. Может быть, Микеланджело. Может быть, бабушка.

Она улыбнулась и продолжила рисовать. А я сидел рядом и думал о том, как много мы сделали за эти месяцы. И как много ещё предстоит.

Глава 2. Энергия жизни

Октябрь раскрасил Ольховку в золото и пурпур. Лес за деревней стоял праздничный, словно убранный к венчанию, и Алиса каждое утро уходила туда с этюдником — рисовать осенние пейзажи. Она говорила, что в этом году краски особенно яркие, и пыталась поймать тот неуловимый оттенок багрянца, который бывает только в середине октября, когда листья уже покраснели, но ещё не побурели.

Я же проводил утра в фельдшерском пункте. Пациентов с каждым днём становилось больше — слух о «странном фельдшере, который лечит не только таблетками», разнёсся по окрестным деревням. Приходили из Дубровки, из Малиновки, из Красного Яра — кто пешком, кто на телеге, кто на попутке. И каждому нужно было не просто выписать рецепт, а выслушать, понять, направить.

Сегодня с утра пришла женщина из Красного Яра. Её звали Валентина. Ей было сорок два года, но выглядела она на все шестьдесят: сгорбленная, с потухшими глазами, с серым лицом. Она страдала от болей в спине — тех самых болей, которые врачи называют «дорсопатия неясного генеза». Проще говоря: спина болит, а почему — непонятно. Анализы в норме, рентген в норме, МРТ в норме. А боль — адская.

— Я уже всё перепробовала, — говорила она, сидя на стуле и морщась при каждом движении. — Массаж, физиотерапия, таблетки, уколы. Ничего не помогает. Говорят, может, нервы. Но я не нервная! У меня всё хорошо. Муж не пьёт, дети здоровы, хозяйство справное. Чего мне нервничать?

— Давайте посмотрим, — сказал я.

Я закрыл глаза и активировал Аджну. Её аура была... странной. Не серой, не пятнистой, а какой-то сжатой. Как будто вся её энергия сконцентрировалась в верхней части тела — в голове, в плечах, — а нижняя часть, от поясницы и ниже, была почти пустой. Энергия не текла. Она застаивалась.

— Валентина, — сказал я, открывая глаза, — у вас энергия не проходит в ноги. Она блокируется где-то в районе поясницы. Вы много думаете. Слишком много. Вы всё время что-то планируете, анализируете, переживаете. Даже когда внешне спокойны — внутри у вас гудит, как улей.

— Откуда вы знаете? — она изумлённо посмотрела на меня.

— Вижу. Ваша голова перегружена, а тело — обесточено. Боль в спине — это крик тела о том, что ему не хватает энергии.

— И что делать?

— Для начала — научиться направлять энергию вниз. В ноги. В землю. Заземляться.

«Человек — это проводник, — писал физиолог и исследователь биополя Роберт Беккер. — Через него постоянно течёт энергия. Если поток нарушен, возникает болезнь». Восточная медицина знала это тысячи лет. Китайские врачи говорили о ци — жизненной энергии, которая течёт по меридианам. Индийские — о пране, которая движется по нади. Славянские знахари — о «живе», которая поднимается от земли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.